



Литературный СУНДУЧОК

№ 14 • 2021



5 октября 2021 года Кузбасс отметил 100 лет со дня рождения поэта Михаила Небогатова

Этой осенью я впервые побывала в музее боевой и трудовой славы ОВД Кузбасса, познакомилась с экспозициями этого музея.



Среди множества экспонатов музея моё внимание сразу привлёк стенд, посвящённый кузбасскому поэту Михаилу Александровичу Небогатову. С этим поэтом я уже очень хорошо знакома по материалам «Литературного сундучка». Меня очень удивила причастность Михаила Небогатова к правоохранительным органам Кузбасса. Каким образом поэт может быть связан с правоохранительными органами? Я задала этот вопрос заведующей музеем Ларисе Александровне Бурцевой и вот какой получила интересный ответ.

Оказывается, Михаил Александрович Небогатов участвовал в конкурсе на лучшее литературно-художественное произведение о работниках милиции. Этот конкурс проводился Управлением внутренних дел Кемеровского облисполкома в далё-

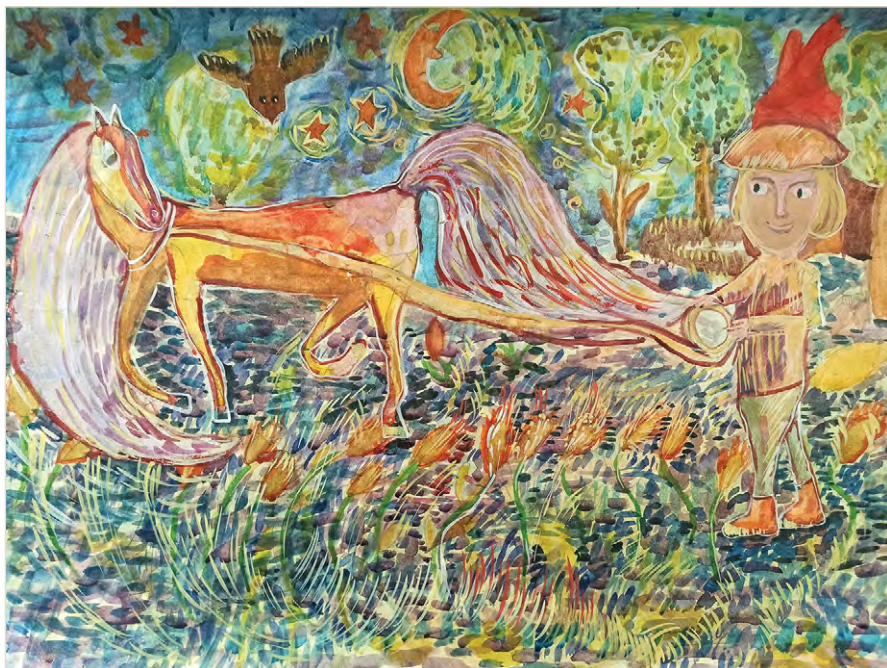
ком 1957 году и был посвящён 40-летию советской милиции. Михаил Александрович занял в этом конкурсе первое место за свою поэму, которая называлась «Старшина Иван Петров». Мне было бы очень любопытно прочитать эту поэму, но в музее её полной версии не оказалось. Дело в том, что по итогам конкурса его организаторы планировали выпустить сборник лучших произведений, в который должна была войти и поэма Михаила Александровича. Однако сборник по какой-то причине так и не издали, а печатный экземпляр поэмы был утрачен. Мне пришлось довольствоваться малым: на стенде размещен всего лишь фрагмент поэмы, с которым я хочу познакомить читателей «Литературного сундучка».

*Кончив службу на границе
У приморских берегов,
Всей душой домой стремится
Старшина Иван Петров.
Полустанкам, перегонам
С нетерпением счет ведёт.
За большим окном вагонным –
Желтых рожиц хоровод.
Ветерок в окно влетает,
Ароматный, полевой,
Русым чубчиком играет,
Занавеской голубой.
Хоть и временный, а всё же
Прочно сбит дорожный быт.
Кто-то дремлет, с книжкой лёжа,
Кто-то чайником гремит.
Там шумят, о чём-то споря,
Там играют в домино.
Одиноко в коридоре
Старшина глядит в окно...*

В этом отрывке узнаю стиль поэта Небогатова – простой, лаконичный и вместе с тем очень задушевный, лиричный. Читая эти строки, я погрузилась в переживания главного героя и атмосферу поезда, который везёт старшину Ивана Петрова в родные края... Мне сразу вспомнилось, как я с родными ехала на поезде домой, а вокруг царили суета и разговоры, хотелось скорее оказаться дома, где тепло, тихо и уютно... Но что же произошло в поэме дальше? Это мне ещё предстоит узнать. Жаль, конечно, что мне пока не удалось найти всю поэму целиком, но, думаю, со временем это удастся – может быть, на просторах интернета или при более тщательном знакомстве с творчеством поэта. Интересно уже то, что юные корреспонденты «Сундучка», оказывается, не первые, кто посвящал свои материалы правоохранительным органам Кузбасса, даже в творчестве такого большого поэта, как Михаил Небогатов, члена Союза писателей СССР и России, мы находим эту тему. И здесь, получается, Михаил Александрович – единомышленник и «коллега» «рудничат» – юных авторов «Литературного сундучка». Вот такое открытие я сделала, впервые побывав в музее ОВД Кузбасса. А всем читателям газеты хочу напомнить, что 5 октября 2021 года литературная общественность Кузбасса отметила 100 лет со дня рождения поэта-фронтовика Михаила Небогатова.

P.S. На момент вёрстки номера я узнала, что рукопись поэмы М. Небогатова «Старшина Иван Петров» хранится в государственном архиве г. Кемерово, а копия рукописи (на 32 листах!) имеется у дочери поэта Нины Михайловны Инякиной (Небогатовой).

*Варя КОЗМЕНКО, 15 лет.
Школа № 36, ДО «Рудничок»*



*Пахарь. Ксения КАЛУГИНА, 12 лет. Гимназия № 42.
Педагог Ирина Игошева*



В хороводе. Мария ЛИСИЧКИНА, 14 лет. Педагог Ирина Игошева



Любовь к Родине

*С чем сравнить любовь к Отчизне,
как сказать о ней?
Ничего, ребята, в жизни нет её сильней.
С чистотой её сравнится синева озёр,
Золотистый свет зарницы и ребёнка взор.
Глубока она, как реки, горяча, как кровь.
Как заря, светла навеки к Родине любовь.*

*Михаил НЕБОГАТОВ
(из сборника стихотворений
для детей «Юным друзьям»)*



Самым юным читателям.
Ребячьи истории – в шутку и всерьёз



«Консерватория», или Для чего нужны словари



В библиотеке. Арина ЗАКИРОВА, 10 лет.
Педагог Ирина Игошева

Однажды мы с Мишкой делали уроки. Нам задали сочинить рассказ со словом «консерватория». Вот только этот урок мы прогуляли. Мы в это время с горки катались и вообще не знали, что надо что-то сочинять. Но тут нас увидела эта вредная Косичкина. Она у нас староста в классе и за успеваемость отвечает. И давай про какую-то консерваторию бормотать.

Пришли мы с Мишкой домой и так есть захотели! Мишка и придумал, что консерватория – это что-то про консервы. Говорит: «Вот ты какие консервы больше любишь?!» А я ему отвечаю: «Сгущенку!» А он мне: «А я зеленый горошек люблю, КОН-СЕР-ВИ-РО-ВАН-НЫЙ!».

Зеленого горошка в холодильнике не оказалось, зато там была килька в томатном соусе. Мы сделали с ней бутерброды и съели, а банку коту Барсику облизать дали. Он у нас томаты просто обожает! А потом мы взяли и написали, что консерватория – это место, где делают консервы.

На следующий день Ольга Андреевна зачитала наше сочинение всему классу и сказала, что давно так не смеялась. Весь класс хохотал. Все, кроме Косичкиной. Мы ей своими двойками всю успеваемость испортили.

Теперь, когда я чего-то не понимаю, я смотрю в толковом словаре. Правда, консервы мы с Мишкой всё равно больше уважаем, чем консерваторию. И Барсик с нами полностью согласен.

Аня КОНОВАЛОВА, 13 лет.
Школа № 85, ДО «Рудничок»



Вкусный завтрак. Артур КОННОВ, 8 лет.
Школа № 85. Педагог Ирина Игошева

Праздник для мамы

Однажды в субботу утром, сидя на диване, мы с моим братом Иваном (ему 1 год и 7 месяцев) переключали каналы телевизора. Наконец мы выбрали канал, где ведущий кулинарного шоу рассказывал, как испечь вкусное печенье с кокосовой стружкой и сахарной пудрой. Наблюдая за ведущим, Ваня перестал просить мультики. А у меня возникла идея устроить семейное чаепитие с домашним печеньем. Я сообщил свою идею Ване, и он издал одобрительный крик – говорить-то как следует он пока не умеет.

Обдумывая нашу затею, я понял, что без помощи взрослого нам не обойтись. Поэтому было решено взять в нашу команду папу. Когда вечером папа пришёл домой, мы рассказали ему о нашей идее.

Папа удивился и начал сомневаться: а останутся ли в порядке дом и кухня? На это я ему ответил, что вряд ли, но он ведь будет нам помогать! Для воплощения нашей идеи маму из дома было решено удалить. И мы отправили её в магазин за новым платьем.

Как только на следующий день мама ушла, мы сразу побежали на кухню готовить печенье. Тут началось самое весёлое: никто из нас ни разу не пёк печенье. Достав из кухонных шкафов все продукты, которые могли быть необходимы для выпечки, я начал вспоминать, какие ингредиенты нужны именно для нашего печенья.

Мы выбрали всё, что нам нужно, и начали смешивать все ингредиенты: сливочное масло, ванильный сахар, сахарную пудру, яйцо, муку и разрыхлитель. Жаль, мы взяли не ту ложку – маловатую для нашей смеси, маленькую ложку Вани. Но Ваня решил этот вопрос, засунув свои ручонки в миску с тестом, и всё нам хорошо перемял и перемешал. У меня появился страх: а получится ли наше печенье вкусным?.. Но страх исчез, когда мы в шесть рук приготовили тесто и оставили его в миске на час оттаиваться, а сами пошли отдохнуть и поставить чайник. Потом мы разделили тесто на 12 частей, слепили из них шарики, разложили на противне и поставили в разогретую духовку. Две – три минуты мы выпекали печенье при 190 градусах, потом снизили температуру до 170 градусов и готовили ещё



10–13 минут. Перед тем, как вынуть печенье, мы украсили его кокосовой стружкой и долькой шоколада. Ответственным за кокосовую стружку был Ваня, но почему-то сначала он обсыпал стружкой мою голову... Я сначала растерялся, но, увидев, как он звонко смеётся, рассмеялся сам.

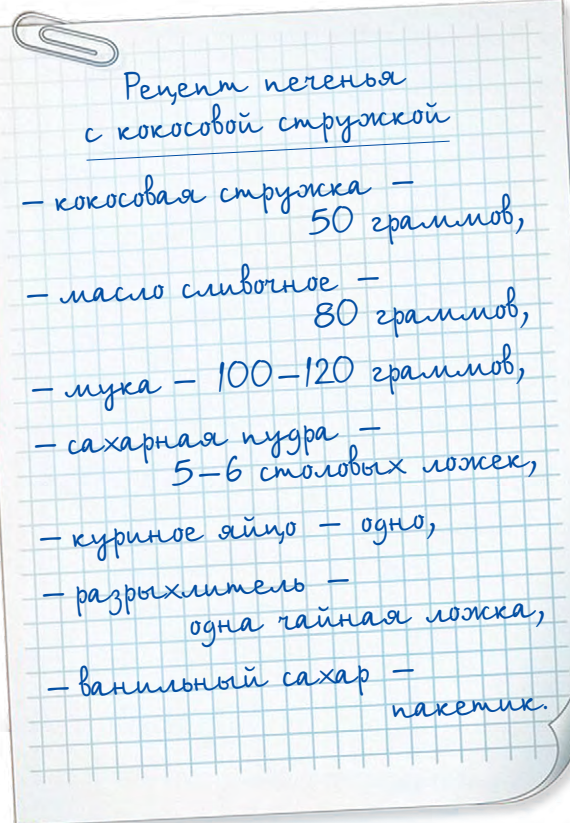
Наконец печенье было готово! И тут как раз пришла мама. Первым делом она сразу увидела кокосовую стружку у меня на голове, потом вытерла муку с лица, головы и рук брата. Только один папа, слава богу, был чистый.

Потом мы пили чай, угощали маму печеньем, смеялись и шутили. Я подумал, что в приготовлении семейного праздника принимали участие все мужчины нашей семьи, так сказать, от мала до велика: от 2 до 40 лет... В общем, чаепитие удалось!

Матвей ШАЙДУРОВ, 11 лет.
Школа № 34, ДО «Рудничок»



С друзьями — любое дело по плечу! Варвара ДОЛЖЕНКО, 8 лет.
Педагог Ирина Игошева





Встал поутру – приберу свою планету

Жаппрасный труг?



Сегодня утром я, как всегда, проснулся, встал с кровати и спустился на нижний этаж нашего дома. Затем я почистил зубы, умылся и вышел на улицу.

Я отправился в свой любимый лесок, где мы с моими друзьями любим проводить время, но никогда не заходим далеко.

Сегодня я пришёл первым, хотя обычно это делает Егор. Однако было ещё совсем рано: около 8 часов утра, может быть, поэтому его ещё не было.

В ожидании друга делать мне было нечего и я решил зайти поглубже в лес. Тем, что я увидел в нашем леске, я был просто шокирован. Я вышел к настоящей свалке! Вокруг неприятно пахло, валялись горы мусора, разбитые стекла, гнилые доски, треснутый бетон. Я подумал о том, почему люди такие неосознательные, как они не понимают, что одна бутылка, брошенная не в урну, а на землю, – это уже начало новой свалки, ведь за одной бутылкой последуют ещё две, а за ними – пакеты с мусором и так дальше! Разве это допустимо?

Я отправился домой, не дождав-шись Егора, включил компьютер и написал в интернете слово: «Свалка». Я увидел картинки различных свалок в лесу, похожих на нашу и даже хуже! Выходит, это обычное дело?! Я спросил маму: «Что же делать?» И она ответила: «Петя, если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это самостоятельно!» Сначала я удивился: как ребёнок может исправить эту ситуацию? Но скоро всё понял.

Я собрал мальчишек, мы взяли пакеты, перчатки, тележку и двинулись в путь. Мы принялись собирать

мусор в пакеты и складывать мешки в тележку. Увозили мусор к мусорному контейнеру, стоящему на нашей улице. В тот день мы совершили около 10 ходок и сильно устали, но это того стоило. Благодаря нашей команде место, где только что была свалка, превратилось в красивый и чистый лесок. Но я сомневаюсь, что радость наша будет долгой, менее чем через год место наших игр в леске опять превратится в свалку. Может даже случиться, что в наш чудесный лесок целый кузов мусора скинет настоящий грузовик – я видел такие видео в интернете. А мне бы так не хотелось, чтобы наш лесок опять превратился в свалку!

Пётр ТИТОВ, 11 лет.
Школа № 46, ДО «Рудничок»



Во дворе. Даша ГОРШКОВА, 7 лет.
Педагог Ирина Игошева



Сады будущего. Варвара БОНДАРЬ, 14 лет.
Школа № 85. Педагог Ирина Игошева



Если пофилософствовать...

Обречение

Стоял филодендрон* лазающий в коридоре в каменном горшке на каменном столбе перед стеной, крашенной жёлтой маркой краской, на мраморном полу.

Он пышную мелкую, но сочную свою листву спускал со столба. Всё ему казалось прекрасным, когда он был ещё зелёный: свет был, земля была чуть влажная всегда – что нужно ещё для счастья? Но, выросши и окрепнув, он высосал из почвы всё, что было там, так что от земли осталось в каменном горшке только название. Тогда цветок сказал себе: «Хватит здесь расти! Я узел из своих корней уже образовал, скоро совсем сгнию и сам стану почвой. Пойду-ка искать я земли новые...»

Он отпустил коричневый побег параллельно мраморному полу, он рос и рос, но новых земель никак не находил. В итоге так далеко он вырос, что стал мешать людям, идущим по коридору. Тогда его побег... обрезали, а он, не чувствующий боли, как ни в чём не бывало продолжал расти, пуская новые побеги, которые снова срезали.

Так стоял филодендрон лазающий в коридоре в каменном горшке на каменном столбе перед стеной, крашенной жёлтой маркой краской, на мраморном полу, обречённый здесь стоять всегда.

Миша ТЫВАНЮК, 14 лет.
Школа № 24, ДО «Рудничок»

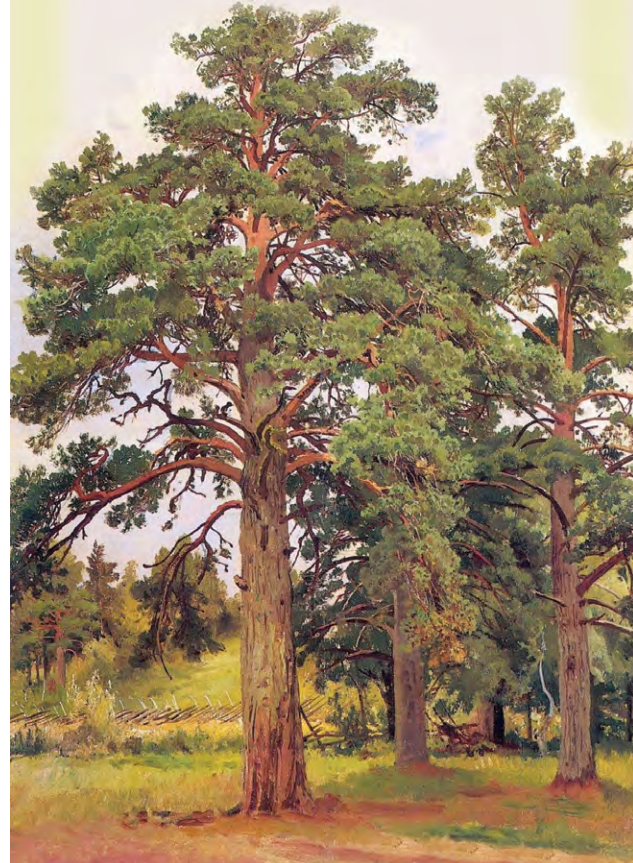
* Филодендрон — многолетнее вечнозелёное растение, прикрепляющееся к опоре с помощью длинных воздушных корней-присосок.

Кедр



Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр.
Когда ещё малый, с полметра,
Терзают его злые ветры.
Хоть гибкий росточек и гнется,
Но, к небу стремясь, не сдаётся.
Упрямо зимою и летом
Он тянется к солнцу и свету.
Вот вырос большим, стал могучим,
Вершиной касается тучи.
Стоит богатырь очень крепко,
За землю он держится цепко.
Под землю уходит корнями,
А в небо – вершиной, ветвями.
...Под изумрудной мощной кроной
Витают мир шорохов сонный.
Спешат к нему звери и птицы,
Когда шишек много родится:
Приходит Хозяин гор важно,
Сбегаются мыши отважно,
Бурундучки, красотики-белки
Устраивают посиделки.
Затем по ветвям вновь пробежки.
Все щелкают шустро орешки.
Хозяюшка кедров – кедровка –
Хозяйствует так очень ловко:
С коры кедровых счищает,
Орешки, устав, уплетаёт.
Охотники-шорцы ночуют
Под кедром, когда в темь кочуют,
Охотясь в тайге и в морозы,
В ненастные ночи, и в грозы.
Спят, к кедру прижавшись спиной,
Костер запалив пред собою.
Всю осень тайга гудит эхом:
Народ поспешил за орехом.
Кедр кормит людей все столетия –
В дни радости, в дни лихолетья.
Вас выручит в стужу и голод,
Приют даст, защиту в зной-холод.
Кедр – божий избранник, счастливцев,
Он – мира живого кормилец.
Живёт в нем могучая сила,
Его мать-природа взрастила.
Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр.

Т. В. ТУДЕГЕШЕВА
(кузбасский поэт,
член Союза писателей России)





Кузбасские писатели – детям

«Помню, в детстве мне мама поёт...
Ту мелодию, ветер, навей...»

(Т. В. Тугегешева)

В этом году все жители нашего региона отмечали 300-летие Кемеровской области – Кузбасса. Повсюду (в школах, библиотеках, музеях, домах творчества) проходили беседы, лекции и встречи, посвященные этому событию. На одной из таких встреч – с шорской поэтессой Тайаной Васильевной Тугегешевой – мне удалось побывать в Государственной библиотеке Кузбасса для детей и молодёжи.

Я знаю, что шорцы – коренной народ Сибири, они жили на Кузнецкой земле испокон веков, ещё задолго до прихода сюда русских людей. У шорцев очень интересная самобытная культура, с которой можно познакомиться в музее-заповеднике «Томская Писаница». Ещё я знаю, что потомки коренного народа Сибири – шорцев – сейчас живут на юге Кузбасса, в Горной Шории. Я никогда не видела шорцев и не слышала шорскую речь, поэтому с большим интересом отправилась на встречу с Тайаной Васильевной.

Тайана Васильевна ТУДЕГЕШЕВА – член Союза писателей России, лауреат премии Кузбасса, автор стихотворных сборников. Она знаток шорской культуры и мифологии. Пишет даже и для самых юных читателей! Детские стихи можно прочесть в книжке, которая называется очень красиво – «Элимай», что в переводе с шорского значит «моя родина». Многие стихи Тайаны Васильевны положены на музыку. Её произведения печатались в «Литературной газете», журналах «Наш современник» и «Литературный Кузбасс», вошли в книгу «Русская Сибирская поэзия. Антология XX века», детскую антологию «Паровоз – пятьсот колёс». Тайана Васильевна – участница всемирных тюркских фестивалей в Турции.

По заданию газеты «Литературный сундучок» я должна была подготовить интервью с поэтессой. На встрече было много гостей, и поэтому вопросы задавала не только я. Тайана Васильевна постаралась ответить всем. А я не только подготовила рассказ о ней в форме интервью, но и впервые услышала на этой встрече шорскую речь и очень удивительное горловое пение: песню «Волчица» на стихи Тайаны Васильевны исполнила артистка филармонии Кузбасса Чылтыс Таннагашева. Это было потрясающе! Пока я слушала пение, я словно побывала в горной тайге вместе с шорскими охотниками, услышала голоса птиц и зверей, шорохи тайги, движение ветра между могучими ветвями сосен и елей. Кстати, волчица – частый герой поэзии Тайаны Васильевны. И это неслучайно. Оказывается, в шорской мифологии волчица символизирует материнское начало, продолжательницу рода. Об этом, как и о многом другом, я узнала на встрече.

– Тайана Васильевна, в жизни у Вас очень «практичная» профессия – технолог швейного производства. Расскажите, пожалуйста, как Вы попали в мир литературы?

– Да, я окончила Иркутский технологический техникум. Работала товароведом. Литературное творчество – это родительское влияние, воспитание. У меня папа был педагогом – 40 с лишним лет педагогического стажа! И хотя мы жили в глухом посёлке в Горной Шории (он назывался Большая Суета), где не было даже электрического света, благодаря стараниям папы у нас была богатая библиотека. В детстве мы читали и отечественную, и зарубежную классику. Чем мы ещё занимались, когда не было телевидения, гаджетов, как у сегодняшних детей? По лесу бродили, во всевозможные игры играли... В школе я начала писать стихи, непроизвольно, тоскуя по родителям, ведь меня отправили учиться далеко от

дома, жила в интернате. Ещё тогда, в детстве, я заметила, что стихи рождаются не когда ты счастлив, а когда грустишь, о чём-то задумался, когда что-то беспокоит, тревожит или о ком-то скучаешь, страдаешь, так и рождаются – в муках. Папа мой тоже писал стихи, но я как-то не придавала этому значения, не интересно тогда мне это было. Он писал только на шорском языке. А у меня так судьба сложилась, что могу и на русском и на шорском. Папины стихи есть в сборнике поэтов Горной Шории 1930-х годов. Сборник с его стихотворениями хранится в нашем краеведческом музее. Мама вела дневник, в нём были поэтические зарисовки, мама наша очень лирично воспринимала мир. Школу я окончила рано, освоила профессию швей-мотористки. Вот так и работала... Я считала, что если в тебе что заложено – оно пробьётся. Начала всерьёз писать стихи, да такие, что оказалось возможным их публиковать. Потом я окончила высшие литературные курсы в Литературном институте им. М. Горького и работала заместителем директора по национальным вопросам городского Дворца культуры в Новокузнецке.

– У Вас очень необычное красивое имя – Тайана. Это шорское имя? Что оно означает? Почему родители назвали Вас именно так?

– Хороший вопрос. Признаюсь, что моё имя по паспорту – Татьяна. Дело вот в чём. В то время, когда родители меня регистрировали в сельском совете, шорские имена было не принято давать. И традиция эта идёт ещё со времён христианизации. Ещё до революции, когда крестили человека, давали ему при этом имя православное (несмотря на то, что, возможно, у этого младенца уже было своё, национальное, имя). Допустим, родители хотят записать ребёнка под национальным именем, а им дают словарь русских имён и говорят: «Такого имени нет, вот из этого словаря его выбирайте». Вот мои родители и выбрали Татьяну, а по-шорски оно звучит «Тайана», что в переводе означает «опора, посох, опираться». Как говорится, как корабль назовёшь, так он и поплывёт. И вот по жизни мне приходится помогать людям. «Опираются» на меня многие, особенно в трудной ситуации. Судьба моя такая, выходит, что приходится быть мне опорой.

– С чего Вы начинали свой творческий путь? Помните своё первое стихотворение? Что вдохновило Вас на его написание?

– Повторюсь, в детстве, живя в интернате, я тосковала по родителям, по родному дому, было это в 6-м классе. Пошла я однажды на высокий берег Мрассу, на скалку, взяла лист бумаги и карандаш. Помню, была весна, шмель летал среди цветов, внизу – Мрассу. И написала я что-то про этого шмеля. Я потом даже забыла это своё первое стихотворение. Сестра старшая однажды спрашивает: «А помнишь своё первое стихотворение про шмеля?» А я уж и забыла его.

– И Вы не помните ни одной строчки из этого стихотворения?

– Честно, нет! Похожее стихотворение, но уже на шорском, позже войдёт в новую книгу. А то, первое, было на русском.

– Ваши братья, сёстры тоже пишут?

– Никто не пишет, к сожалению. Нас шесть детей в семье было, два брата и четыре сестры. Все читали запоем книги, но почему-то только мне то ли улыбнулось счастье, то ли перепала тяжёлая ноша. Поэтом быть непросто, непросто выразить себя, свои мысли и чувства в словах, образах. Ответственность за сказанное, за творчество тоже большая. Поэтом быть нелегко.

– В Вашей семье были какие-то традиции?



Фото из фонда Государственной библиотеки Кузбасса для детей и молодёжи

– Конечно. Папа садился на своё законное место, на которое никто не мог сесть. Мы очень много журналов выписывали. И всегда папа садился или с журналом, или с газетой. Почтальон нам часто говорил: «Я только из-за вас приезжаю в ваше село». Каждый читал своё. Керосиновая лампа горит, и вот каждый садился со своим журналом, своей книжкой – читали. А если узнавали, что попала в наш дом какая-то особо интересная книга, мы прямо очередь занимали, чтобы её прочесть, ещё и ссорились. Такая у нас в семье традиция была, что по вечерам мы все дружно садились и читали.

– Тайана Васильевна, как Вы сами чувствуете, Ваше творчество для взрослых или для детей?

– Я об этом не задумываюсь. Одна из моих книг – «Элимай» – думаю, для детей, подростков. В стихотворениях этого сборника я постаралась передать шорские ритмы: в природе, в характере зверей и птиц...

Наверное, мне нужно больше на шорском писать, но моё поколение, скорее всего, последнее или предпоследнее, которое на шорском умеет говорить. А так хочется, чтобы шорский язык развивался. Чтобы его знали не только шорцы, но и другие нации. Вот что в данный момент беспокоит меня как поэта, которому есть что сказать о народе шорском, сказать на его языке. Вы знаете, шорский язык – он такой лаконичный. Русский – это многогранный язык, богатый образностью – эпитетами, метафорами. Шорский – лаконичный. Например, моё стихотворение «Пёре» (волк) на шорском вдвое короче, чем его вариант на русском.

– Получается, у Вас два родных языка: русский и шорский. Кто обучал Вас шорскому языку? С кем общаетесь по-шорски? Много ли людей в Вашем окружении знает шорский язык? Пользуетесь шорским в обычной жизни?

– Я могу говорить, владею разговорным и литературным шорским.

– А есть с кем говорить? С кем общаться по-шорски?

– Вот это редко. Когда я росла, кругом звучал шорский язык. Папа с мамой между собой разговаривали на шорском. Но папа, будучи учителем, говорил нам: «Надо русский язык знать! Это основа, это многие книги будут открыты вам, всё образование – на русском языке». И с нами переходил на русский язык, а с мамой – на шорском. И часто интересные моменты были: они хотят что-нибудь от нас скрыть и раз – меж собой что-то на шорском говорят, а мы всё понимаем...

– Стихи для поэта – как дети его. Все свои чувства, эмоции, переживания выражает он в своих стихотворениях. А есть ли у вас любимое стихотворение?

– Мама говорила: «Вас шесть человек. Любый пальчик травмируй – и жалко. Всех вас люблю одинаково». То же самое могу сказать и про свои стихи. Конечно, время идёт и совершенству нет предела, иной раз смотришь и думаешь: «Ну вот эти стихотворения надо было бы по-другому написать! Чтобы были ярче, чётче!» Вот это и есть, наверное, муки творчества.

Катя КИСЛИЦЫНА, 14 лет.
Школа № 24, ДО «Рудничок»

Литературно-художественное издание

Учредитель: МБОУ ДО «Дом детского творчества
Рудничного района г. Кемерово»
Сайт: deti-literatura.ucoz.site

Редактор Марина ЦЫПКАЙКИНА
Координатор проекта Николай ИГНАТЬЕВ,
ветеран органов МВД, поэт, писатель

0+

Газета отпечатана в типографии АИ «Кузбассвузиздат». 650993, г. Кемерово, ул. Кирова, 45.
Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru.
Тираж 300 экз. Заказ № 199